

Однако научный вклад некоторых персонажей оказался раскрыт недостаточно, оставлена затушеванной их роль в истории университета и социологии. Сегодня уже не секрет, что научная ценность части социологических работ, сделанных в недавнем прошлом, близка к нулю либо даже описывается отрицательными величинами.

С. А. Кугель,
доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН

Рецензия

На монографию А. Г. Аллахвердяна «Динамика научных кадров в советской и российской науке. Сравнительно-историческое исследование». М., 2014

Изданная в 2014 году монография А. Г. Аллахвердяна представляет результаты многолетней исследовательской работы автора. Эта книга являет собой добротное, классическое, начиная с посвящения учителю, исследование: ясно прописанная методология, четко сформулированные задачи, значительный графический и числовой материал, обширный список проанализированной литературы...

Авторский интерес к проблеме научных кадров, зревший исподволь, отчетливо обозначился в 1990-е годы, что закономерно — это было время разрушительного кризиса, деструктивно сказавшегося и в сфере науки. Но вместе с тем важно отметить, что исследователь усматривает корни сложившейся ситуации в советском прошлом, понимая, что из прошлого вырастает будущее, и ответы на вопросы о том, «как изменился кадровый корпус отечественной науки» и «каковы новые кадровые тенденции», невозможны без тщательной проработки исторического материала. И именно исторический контекст позволяет автору определить собственное видение (ведь проблема научных кадров множественно исследовалась в советском науковедении) задачи и способов ее решения — «комплексное изучение кадрового корпуса науки... на историческом изломе 1990-х гг.».

Мы считаем, что в каждом исследовании его значимым элементом является методологический компонент. В монографии А. Г. Аллахвердяна этой важной части работы посвящена отдельная глава, в которой тщательно прописана методологическая платформа автора, причем здесь не только эксплицирована методологическая база исследования, но и обозначены способы и характер ее применения. По мнению автора, следует выйти за традиционные рамки качественного науковедческого анализа и, используя «массовые источники», придать аналитическому изучению науки квантифицированный характер. Нельзя не отметить, что, понимая всю неоднозначность «лукавой цифры», А. Г. Аллахвердян подчеркивает — неверно оценивать «огульно негативно» данные советской статистики, придавая им еще и перманентный «идеологически заказной» характер. Ведь ресурсные показатели науки

базировались на таких показателях документации научных организаций, как численность и возраст ученых, их квалификация и специализация, и не несли идеологической нагрузки.

Если первые два раздела монографии носят вводный характер, то, начиная со второй главы, открывается обстоятельная теоретическая работа, центральное место в которой на этом этапе занимает анализ становления нового научного направления — демографии науки. А. Г. Аллахвердян внимательно прослеживает процесс становления науковедения (в самом широком смысле слова) в СССР, фиксируя отдельно эволюцию его дисциплинарной структуры и подводя читателя к экспликации той части науковедческой рефлексии, которая и получает авторское название — «демография науки». Так же, как и в науке демографии, в демографии науки выявляются проблемы (возраст, пол, миграция ученых), которые конкретизируются понятным образом: из проблемы половозрастной структуры вырастает вопрос о соотношении поколений в науке и проблема феминизации науки, тема миграционной активности населения уточняется в построениях вокруг проблемы «утечки умов» и т.п. Можно с определенностью констатировать, что здесь задаются основные темы, ставшие определяющими в исследовательской работе А. Г. Аллахвердяна на протяжении нескольких десятилетий, и среди них главная — количественный и качественный состав научных кадров в исторической динамике.

Очень интересный материал опубликован в разделе «Динамика общей численности научных кадров». Здесь автор определяет понятие «научные кадры», характеризует их структуру и динамику. Но что вызывает особый интерес, так это таблицы, представляющие рост численности ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР, по странам и по десятилетиям, начиная с 1950-х годов. Автор не только демонстрирует цифры (которые, впрочем, сами по себе говорят о многом), но и проводит значительную сравнительно-аналитическую работу, убедительно доказывая, что на фоне благоприятного финансирования науки в странах «Большой восьмерки» и БРИКС рост численности научных и инженерных кадров способствует научно-технологическому и экономическому прогрессу, в то время как в России удручающе доминирует традиционно «сырьевая стратегия развития».

Вместе с тем дает о себе знать и такой подробно описанный в книге феномен, имевший далеко идущие следствия. Экстенсивный рост научных кадров в СССР в 1950–1960-е годы привел к тому, что значительная группа молодых исследователей, пришедшая в научные организации в этот период, быстро пройдя карьерные ступени, надолго «задержалась» в академической сфере. В последующие десятилетия, когда резко сократились темпы прироста кадров науки, начался последовательный процесс старения научного сообщества, приведший к тому, что в начале 1990-х ввиду бесперспективности научной карьеры «из научной сферы при первой же возможности ушли... молодые люди», получившие хорошую подготовку. Эта ситуация сохраняется и в наши дни. Анализируя ее, А. Г. Аллахвердян разрабатывает авторскую модель «поэтапной депопуляции российской науки».

Исследование динамики научных кадров по отраслям знания, которое автор характеризует как «дисциплинарное науковедение», оказывается в центре внимания в третьей главе. И опять аналитическая работа проводится А. Г. Аллахвердяном с привлечением обширного статистического материала, что сразу придает результатам исследования достоверный характер.

Изучение динамики численности научных работников в естественных, технических, социогуманитарных науках с необходимостью порождает переход к проблемам подготовки кадров науки через аспирантуру. Автор в этом разделе, как и прежде, обстоятелен и последователен. Ведь аспирантура не изобретена в XX веке, ее история начинается вместе с историей научных организаций в России — уже в веке XVIII возникает «потребность в научных степенях и званиях, как основаниях института... научно-должностной аттестации». Совершенствуясь, научно-аттестационная система приобретает «технологически эффективный, законодательно и информативно стабильный» характер. В послеоктябрьский период система подготовки кадров высокой квалификации становится принципиально иной. Автора особенно интересует, что и понятно, развитие аспирантуры в послевоенное время, вплоть до 2000-х годов. А. Г. Аллахвердян цитирует академика П. Л. Капицу — одного из крупнейших организаторов советской науки: «Вопрос подготовки кадров — это самый важный вопрос в организации науки, так как только при его успешном решении мы можем поддержать высокий уровень нашей науки» (Аллахвердян, 2014: 131). Эти слова, написанные в середине 1950-х, демонстрируют существо государственной политики развития науки и высшей школы, которая способствовала выходу СССР в эти годы на передовые позиции научно-технического развития. В монографическом исследовании автор приводит очень интересные данные, которые разрушают сложившиеся и многократно воспроизведенные стереотипы относительно аспирантуры в постсоветский период: за 17 лет с 1993 по 2010 год общая численность аспирантов возросла более чем в 3 раза (хотя ситуация в вузах и НИИ развивалась неоднородно), увеличилось и количество организаций, имеющих аспирантуру. Вместе с тем исследователь, понимая, что сегодня все не так однозначно оптимистично в российской аспирантуре, обстоятельно говорит о многих аспирантских проблемах, и прежде всего о мизерном размере стипендии, считая, что «власть не готова признать для развития науки и высшей школы» особой значимости института аспирантуры. В разделе, посвященном аспирантуре, достаточно много внимания уделено опыту зарубежных стран: рассматриваются вопросы приема в аспирантуру, финансирования обучения аспирантов, контроля за качеством обучения и др., что, несомненно, важно в контексте обсуждения проблем подготовки научных кадров.

Но самая интересная, по нашему мнению, и вместе с тем самая объемная часть книги — это глава, посвященная динамике эмиграции научных кадров. Неспешно, исподволь, характеризуя понятие «утечки умов», рассматривая иммиграцию специалистов в США, автор подходит к главной своей в этом разделе работы теме — «утечка умов» из СССР—России. Используя значительный эмпирический материал, А. Г. Аллахвердян, тем не менее, достаточно обстоятельно описывает, прежде всего, теоретические подходы к изучению эмиграции научных кадров и выделяет два играющих методологическую роль подхода — историко-научный и историко-наукведческий. Четыре волны эмиграции ученых, начиная с первой, послеоктябрьской, дают автору немало данных для аналитической работы. Но наиболее интересным для читателя, с нашей точки зрения, является исследование четвертой, постсоветской эмиграционной волны. Самой сложной задачей оказывается количественная оценка масштабов научной эмиграции этого периода: называются цифры, различающиеся на порядок — 70–90 тысяч ученых-эмигрантов в год или 1–2 тысячи. Описывая методику оценки количества эмигрировавших работников

сферы «наука и научное обслуживание», используемую Министерством внутренних дел, автор отмечает, что, следуя этой методике, невозможно вычленивать «число уехавших научных работников». Вместе с тем методический подход, разработанный Центром исследований и статистики науки, позволяет если и не назвать точные цифры, то судить о «порядке научной эмиграции». Наряду с учеными, выехавшими за рубеж на постоянное место жительства, А. Г. Аллахвердян привлекает внимание к количеству научных работников, выезжающих на временную работу за рубежом. Таковых оказывается в несколько (от 3 до 17) раз больше, чем уехавших из страны «насовсем». Обращаясь к вопросу о факторах, способствовавших «утечке умов» в 1990-е годы, автор отчетливо фиксирует «причины организационно-экономические: низкий уровень оплаты труда ученых, отсутствие высококачественной научно-экспериментальной аппаратуры», отсутствие перспектив в сфере науки и высшего образования.

Нельзя не отметить особую значимость раздела «Эмиграция научных кадров в лицах», в котором речь идет о творческой судьбе М. Г. Ярошевского, учителя автора. «Мертвые живы, пока есть живые, чтобы о них вспоминать» — эпитафия, предваряющий раздел и говорящий о многом.

Последняя глава монографии ожидаемо представляет государственную политику возрождения кадрового потенциала российской науки. Здесь в поле внимания исследователя государственные программы, так или иначе направленные на решение непростых проблем организации науки в России. В последние полтора десятилетия таких проектов было несколько: пилотный проект РАН (2006–2008), ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2009–2013) и, наконец, третий, в котором объектом исследования явилась российская диаспора. Все три проекта связаны общей темой — молодые ученые, и общей проблемой — как сохранить молодых в науке? По мнению автора, первый пилотный проект не решил этого вопроса: повышение зарплаты — это далеко не все, что нужно молодому исследователю. Если он, не имея материально-технической базы, не в состоянии решить научную проблему, то наука перестает быть для него смыслом жизни. Что касается Федеральной целевой программы, то здесь особенно значимы два мероприятия — повышение привлекательности научной деятельности для студентов, аспирантов и молодых ученых, а также использование научного и образовательного потенциала российской диаспоры. А. Г. Аллахвердян снова выходит на одну из важнейших для него тем — «утечка умов». Теперь автор вводит понятие «диаспора», рассматривая его как предмет науковедческих исследований, считая, что именно представители российской научной диаспоры могут помочь как ученым, продолжающим работу в отечестве, так и российской науке в целом. Хотя предложения ученых-эмигрантов не востребованы российской властью, вопрос о возможности их возвращения в Россию обсуждается. Более того, группа исследователей под руководством А. Г. Аллахвердяна провела социологический анкетный опрос среди русскоязычных специалистов, работающих в американской высокотехнологичной компании, выясняя их отношение к возможному возвращению в отечество. Описание опроса и его результатов также привлечет внимание читателей книги.

Для нас, как для читателей, единственным заметным огрехом работы является отсутствие итогового списка литературы. По тексту постранично все многочисленные источники указаны, но иногда важно увидеть библиографию как целое.

Подводя итог, еще раз отметим отличную организацию текста монографии: четкое структурирование, всегда уместное цитирование, ясные выводы. Книга, которую предстоит осваивать читателю, многопланова, содержательна и, несомненно, интересна.

В. М. Ломовицкая,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Центра социолого-наукоедческих исследований
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН

С. А. Душина,
кандидат философских наук,
руководитель Центра социолого-наукоедческих исследований
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН